

Му Сянь смотрела на неё с восхищением — её взгляд остановился на родинке в уголке глаза Чжан Цин, которая казалась такой соблазнительной, что ей захотелось прикоснуться.

Чжан Цин не стала уклоняться от её прикосновения, позволив пальцу осторожно коснуться её лица. Её глаза наполнились смехом.

Собравшись с духом, Му Сянь наконец коснулась щеки Чжан Цин. Её глаза сверкнули, как полумесяц, и губы растянулись в улыбке:

— Действительно, красавица, словно нефрит.

Эти слова, наполненные нежностью, заставили сердце Чжан Цин сжаться, а затем медленно расслабиться.

Чжан Цин поняла, что если она сейчас ничего не сделает, то сойдёт с ума. Схватив палец Му Сянь, она слегка надавила, подняв её подбородок ещё выше, и, глядя на её улыбку, похожую на цветок лотоса, наклонилась.

— Сестра, сестра, ты где?

Звонкий голос внезапно раздался в комнате — в нём слышались нотки плача, что вызывало жалость.

Му Сянь, которая уже была готова принять поцелуй, услышав голос сестры, инстинктивно отвернулась и попыталась встать. Поцелуй Чжан Цин пришёлся ей на щеку.

Не добившись желаемого, Чжан Цин почувствовала зуд в руках. Если бы она сейчас выбросила эту маленькую невестку за дверь, Му Сянь, наверное, не стала бы её поддерживать?

Но она действительно хотела это сделать!

Увидев, как Му Сянь уже села, чтобы проверить сестру, Чжан Цин с досадой сжала край одеяла — злилась, но ничего не могла поделать.

— Хайчжу, что случилось? Я здесь! — Му Сянь поспешила успокоить маленькую непоседу, чтобы та не разбудила родителей.

— Ээ, сестра, ты почему там? — Услышав голос сестры, Му Я со слезами на глазах вылезла из-под одеяла и подошла к Му Сянь.

Му Сянь, застрявшая в чужом одеяле, на мгновение растерялась. Что она могла сказать? Что у неё есть любимый человек, и она хотела спать с ним, поэтому перебралась?

— Мне было холодно одной, а ты спала так крепко. Я боялась тебя разбудить. — Му Сянь поспешно воспользовалась оправданием, которое ранее использовала Чжан Цин, и для убедительности кивнула.

Му Я, не понимая всего этого, просто приняла объяснение сестры:

— Сестра, мне не холодно. Посмотри, я вся горячая. Давай спать вместе — обними меня, и тебе будет тепло.

Маленькая «печка» Му Я бросилась в объятия Му Сянь, чтобы показать, как она горяча.

Как заботливая сестра она всегда думала о других и считала себя идеальной.

Обнимая «печку», Му Сянь смущённо улыбнулась Чжан Цин, которая сидела в обиде, и вернулась под своё одеяло:

— Хорошо, Хайчжу, ты такая умница. Где ещё найдёшь такую понимающую сестру?

Услышав похвалу, Му Я засмеялась под одеялом — она обожала свою сестру и хотела быть на неё похожей.

Чжан Цин, оставшаяся одна под одеялом, почувствовала, будто её облили ледяной водой.

Только что они были так близки, а теперь Му Сянь спит с кем-то другим — что же делать?

Её обида, казалось, дошла до Му Сянь. Та слегка похлопала сестру по спине и повернулась к Чжан Цин:

— Спасибо за то, что было раньше.

Чжан Цин смотрела на неё с горящими глазами. Мне не нужно благодарности!

Внезапно её сердце пропустило удар:

— Спокойной ночи.

С этими словами на её губы легло что-то мягкое, словно перо, едва коснувшееся, но вызвавшее дрожь во всём теле.

Когда она снова посмотрела, перед ней были лишь распущенные волосы Му Сянь.

Чжан Цин сжала губы — этот вкус был таким сладким.

Утром, когда Чжан Цин открыла глаза, она увидела незнакомую обстановку, и её сознание было ещё немного затуманено. Всё, что произошло прошлой ночью, казалось сном, и в её душе оставалась пустота.

Повернув голову, она увидела, что на кровати осталась только Му Хайчжу, которая всё ещё спала, пуская пузыри и пуская слюни.

А тот, кого она так ждала, исчез — на кровати не было никого.

Му Сянь, завернутая в цветной платок, вошла и увидела Чжан Цин, сидящую в задумчивости. Она улыбнулась, вытирая руки о передник:

— Ты проснулась? Давай умоемся и позавтракаем.

Услышав её сладкий голос, который стал ещё более нежным, Чжан Цин почувствовала, как её сердце наполнилось светом.

Глядя на Му Сянь, окутанную мягким светом, её взгляд стал мягче:

— Хорошо.

Как приятно было, что Му Сянь будит её. Если бы ещё был утренний поцелуй, было бы просто

идеально.

Казалось, её мечты начинают сбываться — Му Сянь сняла передник и направилась к ней.

Чжан Цин пристально смотрела на неё, ожидая, когда та подойдёт ближе, чтобы обнять.

Но прежде чем она успела протянуть руки, Му Сянь свернула в сторону и остановилась у кровати.

— Сестра, посмотри, я сегодня сама оделась. — Му Я, стоя посреди кровати, дёрнула свою одежду и крутилась, показывая свои успехи.

— Хайчжу, какая ты умница, уже сама одеваешься. — Му Сянь поправила складки на одежде сестры, но её взгляд был прикован к расслабленной фигуре Чжан Цин.

Она же спала — когда успела одеться? Современные дети так быстро двигаются?

Увидев, как Му Я радуется похвале, Чжан Цин чуть не пожелала себе стать на десять лет моложе, чтобы Му Сянь помогала ей одеваться.

Нет — когда они поженятся, она обязательно заставит её одевать себя, медленно, слой за слоем.

Конечно, она сама тоже поможет Му Сянь одеться.

Одеть то, что сама сняла — это логично!

Думая о том, как Му Сянь будет смущаться, помогая ей одеваться, Чжан Цин почувствовала, как её обида постепенно рассеивалась.

Её взгляд стал серьёзным — она твёрдо решила, что дождётся этого дня.

Му Сянь, помогая сестре надеть обувь, заметила, что Чжан Цин всё ещё о чём-то думает. Сидя в одной рубашке, с одеялом на коленях, она могла простудиться.

Вспомнив, как Чжан Цин болела, Му Сянь не могла больше думать о своих чувствах. Она схватила одежду с табуретки и, встав на колени у кровати, накинула её на Чжан Цин:

— Весенний холод коварен — лучше быть осторожной.

Му Сянь смотрела на Чжан Цин, которая выглядела здоровой, но в её глазах мелькнул образ той, кто когда-то была больна.

Тогда Чжан Цин, завернутая в серебристую лисью шубу, держала чашку с лекарством — её пальцы, словно иссохшие бамбуковые стебли, потеряли былую гладкость. Её прекрасное лицо, бледное от болезни, потеряло часть своего блеска.

Её чёрные глаза, словно глубокие озёра, скрывали бурю, которую никто не мог понять.

И она стояла позади всех — на самом дальнем расстоянии от Чжан Цин, не смея подойти ближе.

Однажды их взгляды встретились, и Му Сянь почувствовала, будто её сердце вырывают из груди. Боль, когда плоть отделяется от кости, была так ясна.

Почему? Почему в её глазах она увидела облегчение? Разве жить — это плохо?

Да — это потому, что она сама пыталась отдалиться, держать дистанцию и оставила её одну в этом одиночестве.

Все эти годы Чжан Цин была уставшей.

А она? Могла ли она продолжать терпеть эти условности, ради чужих взглядов позволить ей уйти одной?

Нет!

В тот момент Му Сянь наконец поняла — она будет с Чжан Цин. Каков бы ни был результат, она будет с ней до конца.

Когда комната опустела и тишина вернулась, Чжан Цин медленно закрыла глаза.

Ладно — такая, как она, уже не сможет защитить эту мягкую, как пирожное, Му Сянь.

— Чжан Цин, Чжан Жуюй, ты должна поправиться! Если ты выздоровеешь, я соглашусь на всё. Даже... даже быть с тобой.

Эти слова, словно ветер, долетели до ушей Чжан Цин, и её спокойное сердце внезапно взорвалось.

Чжан Цин резко открыла глаза и увидела ту, что стояла на коленях у её кровати.

Чжан Жуюй: Мне тоже жарко!

<http://bllate.org/book/16373/1481059>